

А. А. Давыдовская

Научный руководитель: Е. В. Дробышевская
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Статья посвящена исследованию индивидуально-личностных особенностей подростков, склонных к интернет-зависимости. Рассматривается современное представление об интернет-зависимости. Проводится анализ проблемы интернет-зависимости и раскрываются теоретические представления о социальном-психологических факторах интернет-зависимости в подростковом возрасте.

Ключевые слова: аддикция, интернет-зависимость, самоотношение, подростковый возраст, опросник Юнга, компьютер, интроверсия – экстраверсия.

A. A. Davydovskaya

Scientific supervisor: E. V. Drobyshevskaya
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

INDIVIDUAL AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS PRONE TO INTERNET-DEPENDENT BEHAVIOR

The article is devoted to the study of individual and personal characteristics of adolescents prone to Internet addiction. The modern idea of Internet addiction is considered. The article analyzes the problem of Internet addiction and reveals theoretical ideas about the social and psychological factors of Internet addiction in adolescence.

Keywords: addiction, Internet addiction, self-attitude, adolescence, Jung's questionnaire, computer, introversion-extroversion.

В современном мире появился новый вид психологического расстройства – интернет-зависимость (синонимы: интернет-аддикция, нетаголизм, виртуальная аддикция), признаками которой считаются: постоянное желание войти в Интернет; утрата чувства времени в интернете; игнорирование домашних обязательств и социальной жизни; вход в Интернет с целью уйти от проблем; снижение настроения при прекращении пребывания в сети и др. Наиболее склонными к интернет-зависимости являются молодые люди. По мнению психологов, это связано с тем, что полученная при общении с электронными средствами информация оказывает на их восприятие гораздо большее впечатление и опосредована более значимым эмоциональным фоном, чем информация, приобретенная из иных источников.

Анализ научной литературы и исследований по рассматриваемой проблеме позволяют утверждать, что основной предпосылкой развития интернет-зависимого поведения у студентов является неполное разрешение кризиса встречи со взрослостью. Это обстоятельство приводит к возникновению кризиса идентичности – конфликту между самоидентичностью личности и предлагаемыми социальными ролями, который, в свою очередь, сменяется кризисом интимности с формированием психологической изоляции. Виртуальная среда становится привлекательной для разрешения данного кризиса за счет возможности конструирования в ней желаемой реальности [1, с. 87].

В целом ряде работ описаны симптомы и проблемы интернет-зависимости:

- сложности в принятии своего физического «Я» (своего тела);
- сложности в непосредственном общении (замкнутость);

- склонность к интеллектуализации;
- чувство одиночества и недостаток взаимопонимания;
- низкая агрессивность;
- психические расстройства, которые сводятся к пренебрежению своим здоровьем и внешним видом, бессоннице, снижению физической активности и социального взаимодействия, а также черты интернет-аддикта
- эмоциональная напряженность и некоторая склонность к негативизму;
- представления об идеальном «Я» недифференцированы, завышены или даже нереалистичны;
- проблемы с идентификацией личности, самооценка занижена (завышена);
- склонность к избеганию проблем и ответственности [3, с. 89].

Исследуется проблема предрасположенности особых психотипов к интернет-зависимости; чаще всего ими оказываются публичные, театральные люди с истероидными чертами характера. Им свойственна духовная незрелость, эмоциональная тупость, стремление к осуществлению своих притязаний не путем воспитания и развертывания действительно имеющихся у них способностей, а неразборчивого использования всех средств воздействия на окружающих людей, лишь бы любой ценой добиться привилегированного положения.

Другими данными для характеристики индивидуально-личностных особенностей подростков склонных к интернет-зависимому поведению являются:

- описание основных критериев интернет-зависимости, таких как наличие тяги к интернету, потеря контроля над его использованием, появление симптомов физической и психологической зависимости и др.;
- обзор и анализ различных исследований, показывающих, что подростки, склонные к интернет-зависимости, часто имеют такие индивидуально-личностные особенности, как высокий уровень тревожности, низкую самооценку, повышенную эмоциональную неустойчивость, склонность к депрессии, агрессивность и т. д.;
- рекомендации по диагностике и лечению интернет-зависимости, основанные на индивидуальном подходе к каждому пациенту и использовании различных методов психотерапии и психокоррекции [1, с. 95–105].

Эмпирическое исследование проходило на базе ГУО «Гимназия № 56 г. Гомеля имени А. А. Вишневого». Выборочную совокупность составили 50 респондентов в возрасте 12–14 лет.

Этапы проведения исследования:

Первый этап – формулировка цели, задач объекта и предмета исследования. Проведение теоретического анализа и обобщение психолого-педагогической литературы по проблемам исследования.

Второй этап – определение баз исследования и групп испытуемых; подбор необходимого психодиагностического инструментария, организация эмпирического исследования.

Третий этап – сбор эмпирического материала.

Четвертый этап – обработка и интерпретация полученных данных, формулирование выводов.

Для исследования индивидуально-личностных особенностей подростков, склонных к интернет-зависимому поведению, использовались следующие диагностические методики:

- тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев) построен в соответствии с разработанной В. В. Столиным иерархической моделью структуры самоотношения. Данная версия опросника позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности;
- опросник К. Г. Юнга предназначен для определения темперамента по предложенной выдающимся ученым, мыслителем, психологом К. Г. Юнгом типологии: экстраверсии и интроверсии;

– шкала интернет-зависимости Чена позволяет измерять специфические симптомы зависимости, среди которых: толерантность, симптом отмены, компульсивность, и психологические аспекты: способность управлять собственным временем и наличие внутриличностных проблем.

При статистической обработке результатов исследования использовался статистический критерий U-критерий Манна-Уитни.

Согласно логике исследования, а также его цели и задачам необходимо на первоначальном этапе эмпирического анализа, провести исследование уровня интернет зависимости исследуемой выборки подростков с помощью методики «Шкала интернет-зависимости Чена».

Согласно данным, полученным в ходе психодиагностического исследования по методике «Шкала интернет-зависимости Чена» можно утверждать о том, что для 20 % опрошенных подростков характерен минимальный риск возникновения интернет зависимого поведения. Склонность к возникновению интернет-зависимого поведения выявлена у половины опрошенных испытуемых подростков (50 %). Человек с трудом возвращается в реальность и делает он это без всякого желания. Сформировавшаяся интернет-зависимость установлена у 20 % опрошенных респондентов. На этой стадии происходит отдаление от настоящей жизни, пользователь все больше времени начинает проводить в той реальности, которую он выбрал на предыдущей стадии.

Далее, согласно цели и задаче исследования проведем разделение общей выборки испытуемых на группы, согласно результатам исследования по методике «Шкала интернет-зависимости Чена».

Каждая группа испытуемых прошла психодиагностическое исследование по методикам «Опросник Юнга» и «Тест-опросник самооотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантелеева.

Согласно данным, полученным в ходе психодиагностического исследования по методике «Опросник Юнга» можно утверждать следующее.

Для группы подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимости не характерно проявление интроверсии, для 40 % опрошенных подростков из группы с минимальным риском интернет зависимости характерны признаки амбоверсии; у 60 % опрошенных респондентов из данной группы выявлены признаки экстраверсии.

Для группы подростков с выявленной склонностью к возникновению интернет-зависимого поведения в 17 % случаев характерно проявление интроверсии, для 63 % опрошенных подростков из группы со склонностью к возникновению интернет зависимости характерны признаки амбоверсии; у 20 % опрошенных респондентов из данной группы выявлены признаки экстраверсии.

У подростков со сформированной интернет зависимостью в 40 % случаев наблюдается выраженная интроверсия; у 60 % опрошенных подростков из группы с устойчивой интернет зависимостью выявлены признаки амбоверсии. Ни один подросток из данной группы не проявил признаков экстраверсии.

Согласно данным, полученным в ходе исследования, можно сделать вывод о том, что при повышении уровня интернет-зависимости наблюдается увеличение количества испытуемых с выраженной интроверсией, что свидетельствует о том, что компьютерная зависимость оказывает негативное влияние на личность подростка.

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть различия между группами подростков с разным уровнем интернет зависимости по показателю экстраверсии-интроверсии проведем математический анализ данных. Для этого был использован критерий Манна-Уитни.

Согласно данным проведенного статистического анализа данных с использованием критерия Манна-Уитни было установлено, что существуют статистически значимые и достоверные различия по уровню экстраверсии – интроверсии между группами

подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения и склонностью к возникновению интернет-зависимого поведения; между группами подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения и сформированным и устойчивым интернет-зависимым поведением; между группами подростков со склонностью к возникновению интернет-зависимого поведения и сформированным и устойчивым интернет-зависимым поведением.

Далее рассмотрим результаты исследования каждой группы испытуемых по методике «Тест-опросник самооотношения» (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев).

Согласно данным, полученным в ходе психодиагностического исследования групп подростков с разным уровнем интернет зависимости по методике Тест-опросник самооотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев), можно утверждать следующее:

– по шкале глобального самооотношения у подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения низкие показатели наблюдаются у 10 % опрошенных подростков, средние показатели не выявлены у испытуемых, высокий уровень самооотношения установлен у 90 % опрошенных респондентов. У подростков с выявленной склонностью к интернет-зависимому поведению низкий уровень самооотношения установлен у 33 % опрошенных подростков, средний уровень самооотношения выявлен у 3 % опрошенных, высокий уровень установлен у 74 % опрошенных подростков. Для подростков со сформированной интернет зависимостью низкие показатели самооотношения наблюдаются в 20 % исследуемых случаев, средний уровень самооотношения установлен у 40 % опрошенных, высокий уровень самооотношения выявлен у 40 % опрошенных респондентов;

– по шкале самоуважения у подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения низкие показатели наблюдаются у 10 % опрошенных подростков, средние показатели не выявлены у испытуемых, высокий уровень самоуважения установлен у 90 % опрошенных респондентов. У подростков с выявленной склонностью к интернет-зависимому поведению низкий уровень самоуважения установлен у 33 % опрошенных подростков, средний уровень самоуважения выявлен у 23 % опрошенных, высокий уровень установлен у 44 % опрошенных подростков. Для подростков со сформированной интернет зависимостью низкие показатели самоуважения наблюдаются в 90 % исследуемых случаев, средний уровень самоуважения не установлен у опрошенных, высокий уровень самоуважения выявлен у 10 % опрошенных респондентов;

– по шкале аутосимпатии у подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения низкие показатели наблюдаются у 10 % опрошенных подростков, средние показатели не выявлены у испытуемых, высокий уровень аутосимпатии установлен у 90 % опрошенных респондентов. У подростков с выявленной склонностью к интернет-зависимому поведению низкий уровень аутосимпатии установлен у 27 % опрошенных подростков, средний уровень аутосимпатии выявлен у 7 % опрошенных, высокий уровень установлен у 66 % опрошенных подростков. Для подростков со сформированной интернет зависимостью низкие показатели аутосимпатии наблюдаются в 40 % исследуемых случаев, средний уровень аутосимпатии установлен у 30 % опрошенных, высокий уровень аутосимпатии выявлен у 30 % опрошенных респондентов;

– по шкале ожидаемого отношения от других у подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения низкие показатели наблюдаются у 30 % опрошенных подростков, средние показатели выявлены у 30 % испытуемых, высокий уровень ожидаемого отношения от других установлен у 40 % опрошенных респондентов. У подростков с выявленной склонностью к интернет-зависимому поведению низкий уровень ожидаемого отношения от других установлен у 67 % опрошенных подростков, средний уровень ожидаемого отношения от других выявлен у 10 % опрошенных, высокий уровень установлен у 23 % опрошенных подростков. Для подростков

со сформированной интернет зависимостью низкие показатели ожидаемого отношения от других наблюдаются в 50 % исследуемых случаев, средний уровень ожидаемого отношения от других установлен у 40 % опрошенных, высокий уровень ожидаемого отношения от других выявлен у 10 % опрошенных респондентов;

– по шкале самоинтересов у подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения низкие показатели наблюдаются у 10 % опрошенных подростков, средние показатели выявлены у 50 % испытуемых, высокий уровень самоинтересов установлен у 40 % опрошенных респондентов. У подростков с выявленной склонностью к интернет-зависимому поведению низкий уровень самоинтересов установлен у 10 % опрошенных подростков, средний уровень самоинтересов выявлен у 17 % опрошенных, высокий уровень установлен у 73 % опрошенных подростков. Для подростков со сформированной интернет зависимостью низкие показатели самоинтересов наблюдаются в 10 % исследуемых случаев, средний уровень самоинтересов установлен у 20 % опрошенных, высокий уровень самоинтересов выявлен у 70 % опрошенных респондентов;

– по шкале самоуверенности у подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения низкие показатели наблюдаются у 10 % опрошенных подростков, средние показатели выявлены у 10 % испытуемых, высокий уровень самоуверенности установлен у 80 % опрошенных респондентов. У подростков с выявленной склонностью к интернет-зависимому поведению низкий уровень самоуверенности установлен у 33 % опрошенных подростков, средний уровень самоуверенности выявлен у 33 % опрошенных, высокий уровень установлен у 33 % опрошенных подростков. Для подростков со сформированной интернет зависимостью низкие показатели самоуверенности наблюдаются в 70 % исследуемых случаев, средний уровень самоуверенности установлен у 30 % опрошенных, высокий уровень самоуверенности не выявлен у опрошенных респондентов;

– по шкале отношения других у подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения низкие показатели наблюдаются у 60 % опрошенных подростков, средние показатели выявлены у 30 % испытуемых, высокий уровень отношения других установлен у 10 % опрошенных респондентов. У подростков с выявленной склонностью к интернет-зависимому поведению низкий уровень отношения других установлен у 53 % опрошенных подростков, средний уровень отношения других выявлен у 40 % опрошенных, высокий уровень установлен у 7 % опрошенных подростков. Для подростков со сформированной интернет зависимостью низкие показатели отношения других наблюдаются в 90 % исследуемых случаев, средний уровень отношения других установлен у 10 % опрошенных, высокий уровень отношения других не выявлен у опрошенных респондентов;

– по шкале самопринятия у подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения низкие показатели наблюдаются у 10 % опрошенных подростков, средние показатели выявлены у 10 % испытуемых, высокий уровень самопринятия установлен у 80 % опрошенных респондентов. У подростков с выявленной склонностью к интернет-зависимому поведению низкий уровень самопринятия установлен у 27 % опрошенных подростков, средний уровень самопринятия выявлен у 20 % опрошенных, высокий уровень установлен у 53 % опрошенных подростков. Для подростков со сформированной интернет зависимостью низкие показатели самопринятия наблюдаются в 30 % исследуемых случаев, средний уровень самопринятия установлен у 10 % опрошенных, высокий уровень самопринятия выявлен у 60 % опрошенных респондентов;

– по шкале самопоследовательности у подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения низкие показатели наблюдаются у 10 % опрошенных подростков, средние показатели не выявлены у испытуемых, высокий уровень самопоследовательности установлен у 90 % опрошенных респондентов. У подростков

с выявленной склонностью к интернет-зависимому поведению низкий уровень самопоследовательности установлен у 43 % опрошенных подростков, средний уровень самопоследовательности не выявлен у опрошенных, высокий уровень установлен у 57 % опрошенных подростков. Для подростков со сформированной интернет зависимостью низкие показатели самопоследовательности наблюдаются в 60 % исследуемых случаев, средний уровень самопоследовательности не установлен у опрошенных, высокий уровень самопоследовательности выявлен у 40 % опрошенных респондентов;

– по шкале самообвинения у подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения низкие показатели наблюдаются у 90 % опрошенных подростков, средние показатели не выявлены у испытуемых, высокий уровень самообвинения установлен у 10 % опрошенных респондентов. У подростков с выявленной склонностью к интернет-зависимому поведению низкий уровень самообвинения установлен у 57 % опрошенных подростков, средний уровень самообвинения не выявлен у опрошенных, высокий уровень установлен у 43 % опрошенных подростков. Для подростков со сформированной интернет зависимостью низкие показатели самообвинения наблюдаются в 30 % исследуемых случаев, средний уровень самообвинения не установлен у опрошенных, высокий уровень самообвинения выявлен у 70 % опрошенных респондентов;

– по шкале самоинтереса у подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения низкие показатели наблюдаются у 10 % опрошенных подростков, средние показатели не выявлены у испытуемых, высокий уровень самообвинения установлен у 90 % опрошенных респондентов. Для подростков со сформированной интернет зависимостью низкие показатели самоинтереса наблюдаются в 20 % исследуемых случаев, средний уровень самоинтереса установлен у 20 % опрошенных, высокий уровень самоинтереса выявлен у 60 % опрошенных респондентов;

– по шкале самопонимания у подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения низкие показатели наблюдаются у 10 % опрошенных подростков, средние показатели не выявлены у испытуемых, высокий уровень самообвинения установлен у 90 % опрошенных респондентов. Для подростков со сформированной интернет зависимостью низкие показатели самопонимания наблюдаются в 90 % исследуемых случаев, средний уровень самопонимания не установлен у опрошенных, высокий уровень самопонимания выявлен у 10 % опрошенных респондентов.

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть различия между группами подростков с разным уровнем интернет зависимости по показателям, исследуемым с помощью методики «Тест-опросник самоотношения» (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев) был проведен математический анализ данных с использованием критерия Манна-Уитни.

На основании проведенного математического анализа данных с использованием критерия Манна-Уитни можно сделать вывод о том, что по всем показателям методики «Тест-опросник самоотношения» (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев), кроме показателя отношения других наблюдаются статистически значимые и достоверные различия между группами подростков с разным уровнем склонности к интернет зависимости. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что при повышении уровня интернет-зависимости увеличивается общий уровень интроверсии испытуемых подростков и это является индивидуально-личностной особенностью подростков склонных к интернет-зависимому поведению.

Список использованных источников

- 1 Егоров, А. Ю. Нехимические зависимости / А. Ю. Егоров. – СПб.: Речь, 2007. – 190 с.
- 2 Кузнецова, Л. Э. Психологические факторы формирования химической зависимости у молодежи / Л. Э. Кузнецова, Г. В. Репина // Молодой ученый. – 2017. – № 5 (139). – С. 400–402.

3 Пережогин, Л. О. Нехимическая зависимость в детской психиатрической практике / Л. О. Пережогин, Н. В. Вострокнутов // Российский психиатрический журнал. – 2009. – № 4. – С. 86–91.

4 Янг, К. С. Диагноз – интернет-зависимость / К. С. Янг // Мир Internet. – 2000. – № 2. – С. 24–29.

А. В. Заседателева

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СКЛОННОСТИ
К ДЕЛИНКВЕНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК**

В статье представлено исследование по проблеме взаимосвязи аддиктивного поведения и уровня склонности к делинквентному поведению у юношей и девушек. Автором представлены результаты количественного и качественного анализа взаимосвязи аддиктивного поведения и уровня склонности к делинквентному поведению у юношей и девушек.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, делинквентное поведение, правонарушения.

A. V. Zasedateleva

Scientific supervisor: T. G. Shatiuk, PhD in Ped. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

**CORRELATION BETWEEN ADDICTIVE BEHAVIOR AND PROPENSITY
TO DELINQUENT BEHAVIOR OF BOYS AND GIRLS**

The article presents a study on the problem of the relationship between addictive behavior and the level of propensity for delinquent behavior in boys and girls. The author presents the results of a quantitative and qualitative analysis of the relationship between addictive behavior and the level of propensity for delinquent behavior in boys and girls.

Keywords: addictive behavior, delinquent behavior, offenses.

Невзирая на то, что социальные институты стремятся направить социум на соблюдение установленных законов и правил, существует определенный процент людей, которые ежедневно нарушают данные предписания. В любой общественной системе существует понятие «норма», либо же «социальная норма», которое выступает самоконтролем и регулятором личности и поведения индивида, а также обеспечивает согласованное взаимодействие людей, то есть, социальные нормы выступают неким единым организмом для общества.

С. Б. Целиковский и И. О. Абакумова дают следующее определение делинквентному поведению: «Делинквентное поведение – это противоправное поведение личности, т. е. действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних проявлениях». Личность, проявляющая противозаконное поведение, квалифицируется как делинквентная (криминальная, преступная) личность, а сами действия – деликтами (преступлениями) [1, с. 32].